

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
Светлана Анатольевна Писарева

« 18 » 04 2025 г.

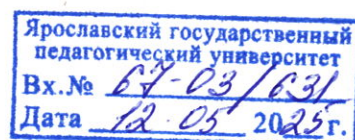
ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена» о диссертации Бакаловой
Екатерины Владимировны «Переключения кодов в гендерно-
ориентированных глянцевах журналах на русском и английском языках»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Возрастающая на протяжении уже как минимум двух веков
интенсивность международных контактов, стремительный рост
информационных потоков, стремящихся охватить максимальное число
каналов связи и модусов коммуникации одним из своих следствий имели
размывание границ тех метафорических гумбольдтовских кругов, в
которые были заключены языки и их народы-носители. Нахождение в круге
более чем одного языка оказалось не просто принципиально возможным, но
стало практически новой нормой: в современном обществе почти любого
человека можно назвать билингвом, особенно если понимать билингвизм
гибко «как континуум, простирающийся от весьма элементарного знания
языка до полного и свободного владения им» (Розенцвейг 1972: 4).

Обсуждаемая диссертация посвящена изучению переключения кодов
как яркой особенности речевой продукции билингва, т.е., в свете сказанного
выше, особенности, пронизывающей всю современную коммуникацию и
выступающей важным фактором языковой эволюции. Отмеченное
свидетельствует о безусловной **актуальности** данной линии исследования,
фокусирующегося на новейших тенденциях в бытовании языка,
формирующих его облик.

При том, что проблематика взаимодействия и взаимопроникновения
языков активно исследуется специалистами в области переводоведения
(И.В. Алексеева и др.), интеллингвокультурологии (В.В. Кабакчи и др.),

лингвоконтактологии (З.Г. Прошина и др.), представленная диссертационная работа характеризуется **научной новизной**, обусловленной как особой эмпирической базой исследования, так и двойным компаративным ракурсом. Нельзя не согласиться, что экстраполяция теории переключения кодов на письменный модус коммуникации – это качественно новый этап в изучении фокусного явления.

Теоретическая значимость исследования может быть усмотрена в (1) верификации положений теории переключения кодов на новом эмпирическом материале, (2) развитии гендерной лингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в ценности полученных результатов для лексикографической практики, а также, возможной их применимости в журналистике исследуемого профиля.

Обоснованность и достоверность исследования и сделанных выводов обеспечивается его методологической цельностью, репрезентативной эмпирической базой (1228 микроконтекстов) и солидным теоретическим фундаментом (554 источника, включая 228 на иностранных языках). Полная выборка данных, на которых строится исследование, приведена в приложении, что позволяет читателю верифицировать выводы диссертанта. Библиографический аппарат работы представляется полным и адекватным цели и задачам диссертации. Таким образом, научную базу диссертационного исследования можно охарактеризовать как достаточно фундаментальную и репрезентативную, обеспечивающую достоверность полученных результатов.

Структура работы носит традиционный характер и включает введение, две главы, заключение, библиографический перечень и приложения.

Во **введении** диссертационной работы охарактеризована концепция исследования, приведены данные, необходимые и достаточные для сочинений подобного рода.

Первая глава реферативно излагает взгляды и концепции, составившие теоретические основания исследования. Не вдаваясь в детальный пересказ, отметим основные содержательные моменты этой части диссертации:

1. Автор начинает с проблематики определения дискурса, уделяя этому вопросу 2 параграфа и приходя к следующему итогу: дискурс – это «связный текст, рассматриваемый в событийном аспекте»; речь, «погружённая в жизнь» [Арутюнова 1990: 136]. В таком понимании дискурс является коммуникативным и ментальным процессом, приводящим к формированию некоего конструкта (текста) [Чернянская 2016: 75]» (с. 25, фамилия В.Е. Чернянской дана в авторской редакции). Опираясь на значимых в данном проблемном поле исследователей, автор, на наш взгляд, не самым

убедительным образом комбинирует их взгляды: видение дискурса Н.Д. Арутюновой как связного текста противоречит определению В.Е. Чернявской дискурса как «процесса», результатом которого в конечном итоге становится текст. От определения дискурса автор переходит к рассмотрению вопроса типологии дискурсов, приводя широкий спектр мнений, но, к сожалению, не эксплицируя собственной позиции. Некоторая неоднозначность в вопросе классификации дискурсов ощущается и в рассуждениях о «дискурсе глянцевого журналов», который квалифицируется то как дискурс, то как разновидность дискурса (с. 34), то как тип дискурса (с. 177). Во избежание отмеченной терминологической неопределенности, обозначим исследуемые в диссертации глянцевые журналы жанром медиа-дискурса, и согласимся с обоснованностью и основательностью данной части теоретического фундамента исследования.

2. Важное место в методологической концепции работы занимает теория гендера, освещение которой включает обсуждение истории изучения гендера, а также процессов становления представлений о феминности и маскулинности. Параграфы, посвященные этому столпу теоретического фундамента, представляют несомненный интерес, хотя увлечение диссертанта историей вопроса кажется нам несколько избыточным.
3. Третьим столпом теоретической конструкции исследования служит теория билингвизма и, как ее составляющая, концепция переключения кодов. Здесь автор последовательно описывает основные положения и результаты исследований научной школы проф. Г.Н. Чиршевой, дополняя обзор анализом мнений по проблематике заимствований и транслингвальности.

Вторая глава диссертации представляет результаты исследования, распадающегося на два относительно самостоятельных аспекта – (1) сопоставительный анализ особенностей функционирования инокодовых вкраплений в «мужских» и «женских» журналах и (2) сопоставительный анализ особенностей функционирования инокодовых вкраплений в русско- и англоязычных журналах. Оба компаративных ракурса реализованы в виде многоаспектного анализа, включающего структурную, грамматическую, прагматическую и стилистическую составляющие.

Проведенное исследование выявило существенную гендерную асимметрию в исследуемом явлении. В частности, (1) большую частотность переключений кода в изданиях для женщин при (2) общем преобладании неассимилированных в графическом отношении инокодовых вкраплений-существительных; (3) контрастирующие содержательные доминанты сопоставляемых гендерных дискурсов; (4) большую стилистическую нагрузку включений в женских журналах. Автор констатирует

«приблизительно равное количество гостевых языков» в мужском и женском глянце, однако списки, приведенные п. 3 выводов на стр. 174 свидетельствуют также об асимметрии: дискурс, ориентированный на мужскую аудиторию, отличает 22 языка-источника (против 14 в женских журналах), что является значимым различием и, очевидно, свидетельствует о существенных различиях в параметризации гляцем мужского и женского адресата.

Кросс-языковое исследование установило асимметрию относительно (1) статистической значимости вкраплений, а также (2) стилистической нагруженности в пользу русскоязычного дискурса. Количество языков-источников, а также степень ассимилированности в контрастных дискурсах предстают как сопоставимые. Сделанные наблюдения являются значимыми с точки зрения создания дискурсивных портретов англо- и русскоязычного глянца и, вероятно, в определенной мере эвристичны также в общей социокультурной оценке сравниваемых дискурсивных формаций.

В **заключении** приводятся обобщающие выводы в соответствии с поставленными в диссертации задачами и указываются дальнейшие перспективы исследования.

Текст диссертации снабжен **приложениями**, в которых диссертант приводит количественные параметры выборок и их анализа, а также полную выборку микроконтекстов, составивших эмпирическую базу исследования.

Несомненным достоинством работы является комплексный подход к исследуемому явлению, сущность которого раскрывается в двух оппозициях (по критерию языка и гендерной адресованности) и в серии из четырех взаимодополняющих ракурсов.

Формулируя комплексную оценку рецензируемого исследования, считаем возможным обозначить ряд **замечаний и вопросов**:

1. В реферативных разделах работы автор, демонстрируя впечатляющую эрудицию и широту научного горизонта, приводит различные дефиниционные подходы, но при этом не делает эксплицитного выбора, не занимает свою позицию. Так, в п. 1.9.1 приводится два понимания переключения кода, которые различаются в том, что Г.Н. Чиршева вводит требование не нарушения грамматической нормы «матричного языка», а определение Майерс-Скоттон оставляет свободу выбора форм гостевого языка, который оказывается уже не скованным нормами принимающего языка. Насколько это различие существенно для данного исследования и каково мнение диссертанта по этому вопросу остается не высказанным.

В п. 1.8 приведено 6 определений билингвизма, и перечень, безусловно, можно было бы и расширить, в свете чего возникает вопрос, как диссертант их подбирал, при том, что весь диапазон подходов остался нераскрытым. Так, приводя радикально узкий подход к определению

билингвизма, автор не позиционирует его на общей шкале мнений (ср. J. Macnamara (1967): a bilingual is a person who possesses a minimal competence in at least one of the four languages skills: speaking, listening comprehension, reading, or writing in a language other than his or her mother tongue.), не занимает собственную позицию и не обосновывает ее. При этом, нам представляется, что ПК вовсе не непременно предполагает сбалансированный билингвизм, здесь достаточно и заявленного Макнамарой минимального владения другим языком.

2. Отчасти спорной представляется предлагаемая типология функций инокодовых вкраплений:

- а. диссертант усматривает металингвистическую функцию инокодовых вкраплений в тех случаях, где вкрапление сопровождается параллельным подключением перевода; однако, металингвистическая функция в данном случае реализуется не самим вкраплением, а как раз его переводом (или комментарием);
- б. не вполне убедительно выглядит прагматический анализ в части выделения "цитатной функции": цитата - тип инокодового включения, но не его функция. А вот зачем это делается, каков эффект, диссертант не раскрывает;
- с. предметно-тематическая функция - авторский термин, который представляется не вполне удачным: фактически речь идет об обусловленности содержания инокодового вкрапления темой текста, но это ничего не говорит о его функции в этом тексте.

3. Нам трудно согласиться с тем, что инокодовое вкрапление может быть стилистически нейтральным (с 161); скорее, речь идет о том, что часть этих вкраплений являются специальной лексикой, нейтральной в своей среде, но в глянце приобретающей явную стилистическую маркированность;

4. В главе 2 представляя результаты анализа эмпирического материала, автор, в полном соответствии с принятой жанровой нормой, иллюстрирует свои наблюдения и выводы микроконтекстами анализируемых текстов, сопровождая иноязычные примеры переводом на русский язык для обеспечения прозрачности аргументации. Однако в ряде случаев авторская интерпретация приводимых микроконтекстов вызывает сомнение:

- а. С. 114: анализируя вкрапление *Make kefir great again!* автор приводит его вольный перевод рус. «Сделайте кефир снова вкусным!». Данная трактовка приводит к утрате интертекстуальной отсылки и важного, заложенного в цитируемое высказывание, эффекта. Порождаемая интертекстуальной игрой ирония, вероятно, осталась диссертантом незамеченной, поскольку ни в этом параграфе, ни в разделах по стилистическим и прагматическим аспектам исследования она не отмечается;

б. С. 115: анализируя пример, содержащий вульгаризм, автор заменяет перевод на весьма эвфемистичное описание его значения. Вульгаризм при этом остается фактом языка, подлежащим лингвистическому анализу. Если для диссертанта оказалось невозможно занять отстраненную позицию в отношении нецензурной лексики, спорный пример следовало оставить в Приложении и не выносить на обсуждение;

с. С. 154: в анализе вкрапления **mattak**, диссертант, на наш взгляд, допускает неточность в его грамматической интерпретации: **mattak** следует рассматривать как определение к сущ. *stew*. Это снимает обсуждаемое в связи с этим примером отсутствие морфемы множественного числа, поскольку у прилагательного, функционал которого примеряет на себя это вкрапление, его и не могло быть.

Мы хотели бы также пригласить диссертанта к **дискуссии** в связи со следующими соображениями. Формулировка положения на защиту №1 наводит читателя на вопросы: не подразумевает ли пиджинизация определенную долю ассимиляции вкрапления? и как это согласуется с заявлением о его неассимилированном характере строкой выше? (стр. 9) Эти вопросы связаны с более сложной проблемой, которой диссертант уделяет пристальное внимание в п. 1.9, выделяя отдельный объемный параграф решению задачи разграничения переключения кода и заимствования, результатом которого является набор из 5 параметров (с. 70), каждый из которых не является абсолютным. Так, диссертант категорически утверждает: «ПК не служат для наименования новых понятий», но этот тезис фальсифицируется примером из А.С. Пушкина: “vulgar. (Не могу... Люблю я очень это слово,/ Но не могу перевести;/ Оно у нас покамест ново,/ И вряд ли быть ему в чести...)”, где поэт напрямую указывает на то, что именно новизна этого слова вынуждает его к переключению на английский код. Аргумент №5 также можно подвергнуть сомнению в свете отмеченного В.В. Кабакчи общего явления вариативности заимствований-ксенонимов. Тезис №3 о том, что «ПК используются только билингвами» не слишком эвристичен в связи с тем, что сам же диссертант заявляет о тотальной билингвизации современного общества. Мы могли бы продолжать приводить аргументы и контраргументы, но надеемся, сказанное показывает сложность и неоднозначность затронутой диссертантом проблемы, которая пока не получила однозначного разрешения. Делая в анализе эмпирического материала наибольший упор на критерий №2 «Кодификация в словарях», диссертант искусственно снимает остроту проблемы, обрекая себя на некоторые противоречия. На наш взгляд, в свете реализуемого дискурсивного подхода к исследованию, в рамках которого объектом рассмотрения в широком смысле заявляется дискурс как «речь, погруженная в жизнь», возможно, более логичным для диссертанта было

бы делать упор не на словарный аргумент, а на авторскую стратегию введения вкрапления, где наличие графической, фонетической, грамматической и/или семантической ассимиляции достаточно легко позволяет считать, рассматривает ли автор высказывания вводимое слово фактом иного кода, или путем той самой ассимиляции внедряет его в код «матричного языка».

Сделанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки представленной к защите работы. Заданные вопросы призваны выявить перспективные исследования.

Диссертация прошла обширную апробацию: основные результаты исследования были представлены научному сообществу на 24 научных конференциях и в 22 публикациях.

Автореферат и публикации автора адекватно отражают содержание диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация Бакаловой Екатерины Владимировны «Переключения кодов в гендерно-ориентированных глянцевого журналах на русском и английском языках» является завершённым самостоятельным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), отвечает требованиям, установленным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а её автор Е.В. Бакалова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Проект отзыва подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры английского языка и лингвострановедения Белоглазовой Еленой Владимировной.

Отзыв о диссертации и автореферате обсужден и утвержден на заседании кафедры английского языка и лингвострановедения «15» апреля 2025 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой
английского языка и
лингвострановедения доктор
филол. наук (10.02.04 –
германские языки), доцент

Чемодурова
Зинаида
Марковна

«Подпись руки З.М. Чемодурова»

Начальник управления подготовки
и аттестации кадров высшей
квалификации

Сведения о лице, составившем отзыв: Белоглазова Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского

языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48). Адрес электронной почты evbeloglazova@herzen.spb.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных и размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва ведущей организации на диссертацию _____.

Сведения о лице, подписавшем отзыв: Чемодурова Зинаида Марковна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48). Адрес электронной почты zchemodurova@herzen.spb.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных и размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва ведущей организации на диссертацию _____.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Контактная информация:

Почтовый адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48

Телефон: +7 (812) 312-44-92

E-mail: mail@herzen.spb.ru

Web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru/>

«Подпись руки

З.И. Чемодурова
З.И. Чемодурова

начальник управления подготовки
и аттестации кадров высшей
квалификации

А.А. Лактионов

А.А. Лактионов